

Текст К.Г. Паустовского для написания сочинения ЕГЭ (№28)

(1)Между лесами и Окой тянутся широким поясом заливные луга. (2)В сумерки луга похожи на море. (3)Как в море, садится солнце в травы, и маяками горят сигнальные огни на берегу Оки. (4)Так же как в море, над лугами дуют свежие ветры, а высокое небо опрокинулось бледной зеленеющей чашей.

(5)В лугах тянется на много километров старое русло Оки. (6)Его зовут Прорвой. (7)Это заглохшая, глубокая и неподвижная река с крутыми берегами. (8)Берега заросли столетними ивами, шиповником, зонтичными травами и ежевикой.

(9)Над Прорвой часто стоит лёгкая дымка. (10)Цвет её меняется в течение дня. (11)Утром это голубой туман, днём — белёсая мгла, и лишь в сумерки воздух над Прорвой делается прозрачным, как ключевая вода. (12)Листва осокорей* едва трепещет, розовая от заката, и в омутах гулко бьют прорвинские шуки.

(13)По утрам, когда нельзя пройти по траве и десяти шагов, чтобы не промокнуть до нитки от росы, воздух на Прорве пахнет горьковатой ивовой корой, травянистой свежестью, осокой. (14)Он густ, прохладен и целителен.

(15)Каждую осень я провожу на Прорве в палатке по многу суток. (16)Чтобы получить отдалённое представление о том, что такое Прорва, следует описать хотя бы один день там. (17)На Прорву я приезжаю на лодке. (18)Со мной палатка, топор, фонарь, рюкзак с продуктами, сапёрная лопатка, немного посуды, табак, спички и рыболовные принадлежности.

(19)На Прорве у меня есть уже свои любимые, всегда очень глухие места. (20)Одно из них — это крутой поворот реки, где она разливается в небольшое озеро с очень высокими, заросшими лозой берегами. (21)Там я разбиваю палатку.

(22)Палатка устроена. (23)В ней тепло и сухо. (24)Фонарь висит на крючке. (25)Вечером я зажигаю его и даже читаю в палатке, но читаю обыкновенно недолго; на Прорве слишком много помех: то за соседним

кустом начнёт кричать коростель, то с пушечным гулом ударит пудовая рыба, то оглушительно выстрелит в костре ивовый прут и разбрызжет искры, то над зарослями начнёт разгораться багровое зарево и мрачная луна взойдёт над просторами вечерней земли.

(26)Шатры чёрных ив нависают над головой. (27)Глядя на них, начинаешь понимать значение старых слов. (28)Очевидно, такие шатры в прежние времена назывались «сенью». (29)Под сенью ив... (30)И почему-то в такие ночи созвездие Ориона называешь Стожарами, а слово «полночь», которое в городе звучит, пожалуй, как литературное понятие, приобретает здесь настоящий смысл. (31)Вот эта тьма под ивами, и блеск сентябрьских звёзд, и горечь воздуха, и далёкий костёр в лугах, где мальчишки сторожат коней, согнанных в ночное, — всё это полночь.

(32)С каждым часом ночь холодеет, к рассвету воздух уже обжигает лицо лёгким морозом, и трава седеет от первого утренника.

(33)Пора вставать. (34)На востоке уже наливается тихим светом заря, уже видны на небе огромные очертания ив, уже меркнут звёзды. (35)Восходит солнце. (36)Иней тает. (37)Прибрежные пески делаются тёмными от росы.

(38)Я кипячу крепкий чай в жестяном закопчённом чайнике; всё утро я ловлю рыбу.

(39)К этим дням, проведённым на Прорве, целиком относятся слова Аксакова: «На зелёном цветущем берегу, над тёмной глубиной реки или озера, в тени кустов, под шатром исполинского осокоря* или кудрявой ольхи, тихо трепещущей своими листьями в светлом зеркале воды, улягутся мнимые страсти, утихнут мнимые бури, рассыплются самолюбивые мечты, разлетятся несбыточные надежды. (40)Природа вступит в вечные права свои. (41)Вместе со свежим воздухом вдохнёте вы в себя безмятежность мысли, кротость чувства, снисхождение к другим и даже к самому себе».

* Осокорь — тополь.